

мужской и женской школѣ", каллиграфію преподавалъ учитель мужской и женской гимназіи П. Ѳ. Мещерскій.

Изъ указанныхъ нами преподавателей—Жаворонковъ, Вѣржинскій, Миз'еръ, Гусаковскій, Борисовъ и Мещерскій оставались учителями курсовъ до закрытія ихъ, послѣ о. А. А. Танкова законоучителями были протоіерей о. В. И. Ершовъ и священникъ о. М. Н. Ѳедоровъ, по русскому языку послѣ Жаворонкова, преемственно преподавали: наставникъ земской учительской школы Н. И. Бакановскій и учитель женской гимназіи А. А. Танковъ, послѣ Домбровскаго физику преподавалъ наставникъ учительской школы Е. В. Ходуновъ.

Число ученицъ на курсахъ было не одинаково, иногда оно достигало 15—20 человѣкъ. У нихъ было свое особое классное помѣщеніе; форменное платье курсистокъ было темнокоричневаго цвѣта съ чернымъ передникомъ и пелеринкой такого же цвѣта, какъ и платье. Подобно ученицамъ гимназіи, курсистки обучались женскимъ рукодѣліямъ, которыя имъ преподавала учительница гимназіи.

Экзамены курсисткамъ производились ежегодно, причемъ послѣ перваго года они не имѣли значенія переводныхъ, а повѣрочныхъ. На выпускныхъ экзаменахъ, по приглашенію попечительнаго совѣта, присутствовали: инспекторъ народныхъ училищъ, а съ 1874 года директоръ народныхъ училищъ и представители губернскаго земства въ лицѣ предсѣдателя или членовъ губернской земской управы.

Въ послѣдніе пять лѣтъ существованія педагогическихъ курсовъ при нихъ состояла образцовая школа для дѣвочекъ, которыя поступали въ нее неграмотными и здѣсь получали первоначальное обученіе. Школою руководилъ Ив. Ив. Борисовъ, подъ его руководствомъ обучали въ ней и педагогистки.

Изъ исторіи курсовъ и отношенія къ нимъ Д. Г. Жаворонкова интересно письмо его къ начальницѣ гимназіи М. И. Якимовичъ.

„М. Г. Марія Ивановна! Лично отъ васъ освѣдомился я, что членъ попечительнаго совѣта гимназіи Я. А. Пятовъ значительно сократилъ число ученицъ, за обученіе которыхъ онъ вносилъ въ предыдущіе годы плату по 25 р. въ годъ. Нѣкоторыя ученицы, вслѣдствіе этого, наиболѣе нуждающіяся и пользовавшіяся единственно этимъ способомъ къ гимназическому образованію, безъ сомнѣнія, должны будутъ прервать свое ученіе, что особенно заслуживаетъ сожалѣнія, если эта участь постигнетъ способныхъ и прилежныхъ ученицъ.

Входя въ такое положеніе ихъ и желая съ своей стороны содѣйствовать дальнѣйшему ихъ образованію, я прошу засчитывать въ плату за ученіе вознагражденіе, слѣдующее мнѣ за преподаваніе русскаго языка и словесности *въ педагогическихъ курсахъ*. Такимъ образомъ могло бы быть освобождено отъ платы за ученіе не менѣе 6-ти ученицъ. Этою мѣрою, однако, могутъ пользоваться ученицы, заслуживающія полнаго съ вашей стороны одобренія по поведенію и достаточно успѣвающія въ наукахъ. Съ своей стороны я выражаю одно желаніе, чтобы въ число этихъ ученицъ включена была поступившая въ III й классъ гимназіи ученица Е. И., на дняхъ лишившаяся отца“.

Педагогическіе курсы были закрыты въ 1883 году вслѣдствіе открытія въ нашей гимназіи VIII класса. Они выпустили до 100 хорошо подготовленныхъ учительницъ.
